

Виноградов М. А.

**«Русская» вера и формирование национального самосознания
у русских во второй половине XIII–XIV вв.**

Московская государственность, оформившаяся к 80-ым годам XV столетия, явилась наследницей Руси Киевской – ее ценностей и традиций: политических, экономических, культурных, религиозных. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть роль православной веры в формировании национального самосознания русских на начальном этапе складывания новой русской государственности во второй половине XIII–XIV вв. Именно в эти годы происходило вычленение наиболее существенных, важных признаков русского народа, определивших национальную специфику будущего российского государства. До сих пор указанная тема рассматривалась в рамках общих работ по данному периоду. Несмотря на огромное количество монографий, написанных по близкой тематике, предмет исследования остается актуальным. Причиной такого положения дел является не только академический интерес, но и непреходящая политическая острота рассматриваемого вопроса.

Тема находится на пересечении нескольких наук: истории, исторической психологии, культурологии, этнографии, религиоведения, филологии и ряда других. Принципиально важными для написания настоящей статьи стали исследования А. А. Горского, Б. Н. Флори, А. В. Назаренко, А. Н. Ужанкова, И. Н. Данилевского, А. В. Гребенюка, А. Н. Ипатов и некоторых других. В статье приводятся позиции названных авторов, дается оценка их выводов. Автор статьи сознательно не рассматривает категорию «единой древнерусской народности», как крайне спорную. Понятие «русские» анализируется с позиции устойчивой социальной общности в контексте названий, используемых древнерусскими авторами.

С середины XIII в. общерусский центр политической жизни неуклонно смещался на северо-восток Руси. Узкое понимание «русской земли», характерное для XII–нач.XIII вв. и связанное со Средним Поднепровьем, уходило в прошлое. «Своя» русская земля отдельных княжений, ассоциируемая для современников второй половины XII–XIII вв. со «всею землею русской», к XIV столетию постепенно трансформируется в представление о едином народе и стране, совпадающей с Владимирским Великим княжением¹.

Такой результат во многом был предопределен изменением общей геополитической ситуации, сложившейся на территории Руси на рубеже XIII–XIV веков. Среди важнейших военно-политических, экономических, демографических факторов, определивших данное изменение, были и иные, в том числе религиозные составляющие, а именно:

¹ Виноградов М. А. «Русская» терминология и титулатура Северо-Восточной Руси как отражение интеграционных процессов (XIII–XIV века). // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №1. С. 25–34.

- широкое распространение христианства на Руси со второй половины XIII столетия;
- усиление позиций Русской Церкви, вызванное деградацией народного духа, падением нравственности, расширением эсхатологических настроений в обществе, а также религиозной терпимостью монголо-татар и получением Церковью существенных привилегий от Орды;
- постепенное смещение ведущего политического, а в последующем и религиозного центра из Киева во Владимир и Москву;
- превращение Русской Церкви в реальную хранилищу общерусских традиций и языка, носителя генетической связи «русских земель» с древнерусским обществом и государством.

На наш взгляд, именно христианское вероисповедание, получившее на Руси во второй половине XIII столетия мощное развитие, и привело к становлению нового русского самосознания.

Использование названий «Русские земли», «Русь» и «русские» применительно к населению, жившему в Среднем Поднепровье, известно уже с IX века. Большинство исследователей сходятся на том, что историческое единство «русских земель» могло иметь гораздо более древние корни – на этот же вывод указывает и «Повесть временных лет»: «словенский язык и русский – одно есть»². Более того, в исторической ретроспективе при оценки территории расселения историки единодушно исходят из констатации двойственной трактовки понятия «русских земель» – узкой и широкой. Данные выводы свидетельствуют о том, что понятиям «русская земля», «русские» свойственны своя историческая память, свои специфические черты, ценностные характеристики, своя собственная логика развития и высокая устойчивость при внешних изменениях. Это же подтверждает и «русская» титулатура: ранее возникшая и получившая развитие на Юге Руси, на рубеже XIII–XIV вв. она принимает устойчивые формы на северо-восточных русских землях, где к этому времени произошли консолидация политической и церковной власти³.

Наиболее характерными чертами, которые роднили народы и земли, выступали происхождение и вероисповедание⁴. Происхождение вбирало в себя такие признаки, как: принадлежность к конкретной общности людей, территория проживания, язык, самосознание народа, образ жизни, иерархия отношений, традиции, особенности ведения хозяйства. Вероисповедание же, помимо указания принадлежности к конкретной конфессии, придавало этим признакам особое содержание и жизненный смысл.

Выражения «Русь», «русская земля» в оценке А. А. Шахматова, прежде всего, – термины политические, связанные с распространением киевского политического могущества⁵. Летописи и памятники агиографии IX–XII вв. говорят о том, что на начальном этапе русской истории «русскими» именовали себя военно-служилое и церковное сословие, но уже вскоре, как можно полагать, это

² Повесть временных лет // Повести Древней Руси XI–XII века. Л., 1983. С. 16.

³ Виноградов М. А. «Русская» терминология и титулатура... С. 25–34.

⁴ Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций. М., 1999. С. 174.

⁵ Шахматов А. А. Введение в курс истории русского языка. Пг., 1916. С. 10.

название распространилось на горожан и сельских жителей⁶. Примечательно, что именно светская знать и духовенство активно действовала и по проведению в жизнь христианских норм повседневности, а князь считался главой религиозного культа⁷. По мнению Я. Н. Шапова, «...церковная организация была... своеобразной частью государственного аппарата, а государственная, княжеская власть содержала церковную организацию на свои средства»⁸. Таким образом, именно военно-служилая знать выступила в роли проводника русской идеологии, тесно связанной с христианской традицией. Данный вывод особенно важен для понимания того, каким образом русская ментальность приживалась при освоении новых земель.

В Южной Руси выражения «Русь», «русские земли» ассоциировались, прежде всего, с народом проживания⁹. Данный вывод был обусловлен постоянными контактами (как мирными, так и военными) населения этих территорий с окружающими инородными государствами. В условиях выживания данные обстоятельства способствовали установлению сильной княжеской власти¹⁰. Политическая история этих земель XIII – первой половины XIV веков изобилует примерами того, как широко определение «русский» использовалось в названиях и титуловании местных правителей: «самодержец всея Руси», «великий князь русский», «царь в русской земле», «король Руси», «князь и дедич Русского королевства» и другие¹¹.

Необходимо отметить, что именно южная русская знать с дружинами составила передовую часть переселенцев при освоении Северо-Востока Руси в XII-XIII и XIII-XIV веках. Колонизация проходила мирным путем в малообжитых и малонаселенных районах Волго-Окского междуречья, что способствовало доминированию русского этноса на новых территориях.

К середине XIII века Древнерусское государство жило уже с устоявшейся системой верований, сочетавших в себе привычные языческие начала и византийское христианство. В целом, процесс христианизации русских земель был достаточно длительным и мирным, что привело к практическому отсутствию в обществе языческой оппозицией. Такая ситуация способствовала наиболее глубокому проникновению новой религии в повседневную «русскую» жизнь и растворению в ней.

⁶ Греков Б. Д. Культура Киевской Руси. М.; Л., 1944. С. 219; Горский А. А., Плетерский А., Пузанов В. В., Шувалов П. В. «Племя» в славянском мире в раннее средневековье (форум) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. №1(19). С.7, 9, 11 и др.

⁷ Горский А.А. От языческого мировосприятия к христианскому: резкая ломка или плавный переход? // Ментальность в эпоху потрясений и преобразований. М., 2003. С.6-7.

⁸ Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. М., 1989. С.3.

⁹ Флоря Б. Н. Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII-XV веках (к вопросу о зарождении восточнославянских народностей). // *Славяноведение*. 1993. №2. С. 42-66; Виноградов М. А. Малая Русь как территория расселения и формирования национального самосознания русских (XII-XIV века.) // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2016. №1. С.13-22.

¹⁰ Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь // *Вопросы истории*. 1947. №7. С.24-38; Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI-XIII вв. М., 1980. С.227-229, 233; Ужанков А. Н. Концепты «Русь» и «Русская земля» в мировоззрении древнерусских книжников XI-XV вв. // «Вестник славянских культур». 2003. №8. С. 77-81; Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков. С. 174.

¹¹ Виноградов М. А. «Русская» терминология и титулатура... С.25-34.

Верования, принятые на Руси, часто низводили православие до культа земли, крестьянского труда и быта, что позволило исследователям наименовать такое вероисповедание «*бытовым*» или «*обыденным*», народной или «русской» верой¹². Общеизвестным фактом является то, что с самого начала распространения христианства на Руси киевские князья и их окружение пытались, по выражению Б. Д. Грекова, «*обрусить*» Русскую церковь, освободив ее от влияния Византии¹³. В период наивысшего расцвета Древнерусского государства (1036–1054 гг., время правления князя Ярослава Мудрого) в 1037 г. происходит учреждение особой митрополии в Киеве, канонизация Константинополем русских святых Бориса и Глеба¹⁴, постановка в 1051 г. митрополитом Илариона – активного сторонника церковной самостоятельности¹⁵. По оценке А. Ю. Карпова «на долю Ярослава и книжников его поры выпали осмысление и уяснение этого исторического выбора (Крещение Руси – М.В.), выработка тех нравственных и политических основ жизни общества, которые впоследствии и получили название Русского Православия»¹⁶. Примечательно, что ни один из киевских, а затем и московских митрополитов – «*гречан*» не был причислен к лику святых в рассматриваемый период, в то время как русские митрополиты Петр, Алексей, Иона были канонизированы в XV столетии. Важно, что первыми канонизированными святыми были представители княжеской знати и высшего духовенства, что стало не только политическим, но и конфессиональным фактором обрусения византийского христианства.

Начиная с XIII столетия заметным явлением на Руси становится переработка византийской иконографии, которая отражала русскую национальную традицию письма и русскую жизнь. Церковная архитектура, пришедшая вместе с христианством из Византии, уже в XII в. соединилась с древнерусским зодчеством и превратилась в глубоко национальное древнерусское явление. Как можно предположить, испытало на себе сугубо русское влияние и церковно-певческое искусство, церковная литература и другие направления творчества.

Свою роль в формировании религиозного восприятия названия «*русская земля*» сыграл и язык: на церковнославянском языке проводили богослужения, читали Библию, переводили сочинения греческих и латинских богословов, писали жития святых и другие литературные произведения. В XIV веке произошло значительное усиление влияния церковнославянского языка на русский, что было вызвано приездом на Русь многих писцов и книжников с завоеванных турками балканских православных земель, а также установлением тесных контактов Руси с Константинополем и Афоном, возобновлением паломничества.

Показательным фактом является применение термина «*крестьяне*». К XV в. название воспринималось как «*христиане*» – русский народ, противоположность монголо-татарам¹⁷. Примечательно, что самоидентификация русских проходила по религиозному, а не этническому принципу. Об этом же свидетельствует обязательное добровольное крещение при принятии на княжескую службу инородцев.

¹² *Ипатов А. Н.* Православие и русская культура М., 1985. С. 6–10.

¹³ *Греков Б. Д.* Культура Киевской Руси. С. 36.

¹⁴ *Лихачев Д. С.* Великое наследие. М., 1975. С. 64.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 155.

¹⁶ *Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. М., 2010. С. 5.

¹⁷ *Черепнин Л. В.* Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства // Исторические записки. 1956. Вып. № 56. С. 262–263.

В свою очередь, ислам, став официальной религией в Золотой Орде в начале XIV века, усилил культурное различие монголов и русских¹⁸. Ислам делил народы на мусульман и на сторонников других религий, что могло, по видимому, сфокусировать внимание представителей двух конфессий на религиозных различиях¹⁹.

Во второй половине XIII в. завершается конфессиональное размежевание Руси и ее западных католических соседей. Историк Б. Н. Флоря отмечает, что устойчивое негативное отношение к латинскому миру фиксируется в русских письменных памятниках только с начала XIV в., то есть гораздо позднее, чем отрицательный образ Руси в общественном сознании стран Центральной Европы²⁰. Угроза перехода в «латинство» при обсуждении острых политических вопросов превратилась во второй половине XIV в. в своеобразную «разменную монету», которую в своих целях использовали как светские, так и церковные политики²¹. В конце XIV века усилилась конфессиональная изоляция Московской Руси, связанная с принятием Великим княжеством Литовским католичества (Кревская уния, 1385 г.), завоеванием Османской империей Болгарии, Сербии и Константинополя²². Указанные обстоятельства подстегивала дальнейшее размежевание населения – теперь уже внутри самого христианского мира и способствовали закреплению национального самосознания русских.

Термин «*православный*» известен примерно с XI века, в официальном языке – с конца XIV–начала XV столетия²³. Историки В. А. Колосов и Т. И. Павлова при анализе сохранившихся летописных источников выяснили, что распространение и закрепление названия и его производных шло посредством развития понятия «*вера*» – использования эпитетов «*истинная*», «*христианская*», «*правая*», «*непорочная*», «*правоверная*», с постепенным замещением термина «*правоверный*» на «*православный*»²⁴. Примечательно, что указанный процесс замещения происходил в период борьбы с внешними врагами, складывания русского централизованного государства и образования Русской христианской автокефалии. Определение же «*русская вера*» становится известным по летописи Рачинского с конца XVI века²⁵.

Одним из наиболее важных источников по русской истории рассматриваемого периода стал «Список русских городов дальних и ближних» (конец XIV в.), в который в «*русские земли*» были включены болгарские, валахские, польские и литовские города. Как считает И. Н. Данилевский, в основу того, что

¹⁸ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 143, 202, 384.

¹⁹ Баширов Л. А. Ислам и межнациональные отношения. М., 1990. С. 17.

²⁰ Флоря Б. Н. У истоков конфессионального раскола славянского мира // Из истории русской культуры. Т. 1: Древняя Русь. М., 2000. С. 725.

²¹ Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2003. С. 504–505; Соколов П. Л. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913. С. 506–507.

²² Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская»: Личность и ментальность русского средневековья. М., 2001. С. 68.

²³ Колосов В. А., Павлова Т. И. К этимологии терминов «православный» и «православие». Библиотека Гумер – Языкознание [Электронный ресурс] // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/kolos_etim.php, свободный – Проверено 28.07.2017.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

называть «русскими» городами, был положен церковнославянский литературный язык, объединивший различные этносы в одну категорию по конфессиональному признаку²⁶. По мнению историка конфессиональное значение термин «русские» мог получить еще гораздо раньше – уже на этапе признания «равенства» словенского и русского языков²⁷. На наш взгляд, наибольшее сближение этнического и конфессионального начал в понятии «русские» совершилось во второй половине XIII–первой половине XV века – в условиях жесточайшего ордынского господства, серьезных демографических потрясений, связанных с уничтожением русских и массовыми миграциями населения на новые земли. В это время с возрождением и усилением княжеской и церковной власти происходила самоидентификация народов, вычленение наиболее существенных, важных признаков, их связывающих, и окончательное размежевание по конфессиональным признакам.

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы.

1. Предпосылками в формировании конкретных форм национального самосознания русских во второй половине XIII–XIV вв. стал тот социально-культурный опыт населения, который был получен, самое позднее, в годы существования древнерусской государственности и в удельное время.
2. Социально-культурная традиция, унаследованная в период с IX по начало XIII веков, была устойчива и консервативна и составляла в глазах современников ценностную значимость, достаточную для того, чтобы сохранить свою основу в условиях ордынского нашествия и военно-политических и экономических потрясений.
3. Суть социально-культурной традиции заключалась в особенностях русского вероисповедания («русской» вере), гармонично сочетавшего в себе языческие аграрно-магические обряды и византийское христианство. Медленность и сравнительная «мирность» реальной христианизации страны, проходившей в предшествующие столетия, привела к относительной безконфликтности двух систем верований.
4. «Обрусение» веры, проходившее в процессе распространения христианства на Руси, стало важным конфессиональным фактором в формировании «русского» самосознания.
5. Носителями «русской» ментальности выступили военно-служилая знать и духовенство, аккумулирующие властные функции в древнерусском обществе.
6. Из всех институтов власти именно Русская православная церковь, окормляющая всю территорию проживания русских, явилась хранительницей общих традиций и языка, носителем генетической связи разрозненных русских земель с древнерусским обществом и государством.
7. Утверждение русского самосознания во второй половине XIII–XIV веках проходило в постоянно изменяющихся социально-политических условиях, затрагивающих одновременно юго-западные и северо-восточные русские земли. Обострение внешних и внутренних противоречий ставило население перед выбором по принципу: «свой» – «чужой», «мы» и «они», в том числе и в религиозной сфере.

²⁶ Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков... С. 173.

²⁷ Там же. С. 174.

8. С ростом религиозных настроений со второй половины XIII столетия понятие «русские» подверглось религиозному осмыслению. При этом религиозное размежевание происходило по двум основным направлениям: межконфессиональному (православные христиане и мусульмане) и внутриконфессиональному (православные христиане и католики). В результате данный процесс привел к сплочиванию русскоязычного населения на конфессиональной основе.
9. На наш взгляд, термин «русские» мог иметь этно-конфессиональное значение еще в дохристианский период. Во второй половине XIII-XIV веках приверженность населения «русской» вере стала главным фактором, определившим развитие русского самосознания на этапе складывания новой русской государственности.

Источники и литература

1. *Баширов Л. А.* Ислам и межнациональные отношения. М.: Знание, 1990.
2. *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1997.
3. *Виноградов М. А.* Малая Русь как территория расселения и формирования национального самосознания русских (XII–XIV вв.) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №1. С. 13–22.
4. *Виноградов М. А.* «Русская» терминология и титулатура Северо-Восточной Руси как отражение интеграционных процессов (XIII–XIV века) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №1. С. 25–34.
5. *Горский А. А.* «Всего еси исполнена земля русская»: Личность и ментальность русского средневековья. М.: Язык славянской культуры, 2001.
6. *Горский А. А.* От языческого мировосприятия к христианскому: резкая ломка или плавный переход? // Мировосприятие и самосознание русского общества. Ментальность в эпоху потрясений. М.: ИРИ РАН, 2003. №4. С. 3–10.
7. *Горский А. А., Плетерский А., Пузанов В. В., Шувалов П. В.* «Племя» в славянском мире в раннее средневековье (форум) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. №1 (19). С. 7, 9, 11.
8. *Греков Б. Д.* Культура Киевской Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944.
9. *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 1999.
10. *Ипатов А. Н.* Православие и русская культура. М.: Сов. Россия, 1985.
11. *Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. М., 2010.
12. *Колосов В. А., Павлова Т.И.* К этимологии терминов «православный» и «православие» // Библиотека Гумер - Языкознание URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/kolos_etim.php (Дата обращения: 28.07.2017)
13. *Лихачев Д. С.* Великое наследие. М.: Современник, 1975.
14. *Мейендорф И., прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М.: ДИ-ДИК, ПСТБИ, 2003.
15. *Повесть временных лет* // Повести Древней Руси XI – XII века. Л.: Лениздат, 1983.
16. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
17. *Робинсон А. Н.* Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI–XIII вв. М.: Наука, 1980.

18. *Соколов П.л.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913.
19. *Соловьев А. В.* Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. №7.
20. *Ужанков А. Н.* Концепты «Русь» и «Русская земля» в мировоззрении древнерусских книжников XI–XV вв. // Вестник славянских культур. 2003. №8. С. 77–81.
21. *Флоря Б. Н.* Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII–XV вв. (К вопросу о зарождении восточнославянских народностей) // Славяноведение. 1993. № 2. С. 42–66.
22. *Флоря Б. Н.* У истоков конфессионального раскола славянского мира // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М.: Языки русской культуры, 2000.
23. *Черепнин Л. В.* Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства // Исторические записки. 1956. Вып. №56.
24. *Шахматов А. А.* Введение в курс истории русского языка. Пг., 1916. С.10.
25. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М.: Наука, 1989.